

* *

*

По-другому складывались культурные связи России со странами северо-западной Европы. Если в Болгарии, Сербии и других странах Балканского полуострова русские встречали этнически близкое население, исповедующее православие, то на западе и северо-западе Европы были расположены государства, население которых не только отличалось от русских по культуре и языку, но и по религии. Москвичи XVI в. довольно настойчиво относились к иноземцам. Естественно, что книжная продукция католических и лютеранских стран не могла найти широкий сбыт в Москве.

В настоящее время, видимо, не удастся более или менее точно установить список названий печатных западноевропейских книг, попадавших в Москву в XVI в. Сведения о составе монастырских и частных библиотек этого периода не позволяют ответить на поставленный вопрос.

В литературе встречаются отдельные указания на попытки западноевропейского мира ввозить и распространять в Москве свои печатные книги. Однако каждый раз эти попытки были связаны с очередной идеологической агрессией католической или лютеранской церкви и поэтому были заранее обречены на противодействие. Наиболее ранняя из них относится еще к концу XV в. Протестантский пастор г. Любека Реймар Кок (1500—1569 гг.), автор «Любекской хроники», утверждал, что любекский типографшик Варфоломей Готан был в большой милости у великого князя Ивана III и поставлял ему книги. Из текста хроники можно предположить, что книги эти были религиозного католического содержания и были напечатаны на латинском и славянском языках.³⁴

Летом 1552 г. в Москву прибыл Ганс Миссенгайм — миссионер датского короля Христиана III, ревностного поборника лютеранства. Он привез с собой Библию и два догматических сочинения реформаторской церкви — аугсбургское исповедание и малый Лютеров катехизис, переведенный и напечатанный на славянском языке Примусом Трубером в 1550 г. Из сопроводительного письма Христиана III следует, что Ганс Миссенгайм собирался основать в Москве типографию для печатания лютеранских книг.³⁵

П. В. Владимирову удалось обнаружить в различных рукописных памятниках северо-восточной Европы XVI в. переводы предисловий и отрывков из книг, изданных Франциском Скориной. Анализ этих переводов дал П. В. Владимирову право утверждать, «что уже в половине XVI века в Москве, в северо-восточной России были известны почти все печатные книги Скорины, включительно с Апостолом 1525 года».³⁶

В начале 60-х годов XVI в. на базе чешской типографии Франциска Скорины в городе Несвиже была организована типография Симона Будного, где в 1562 г. был издан лютеровский катехизис, имевший целью проповедь основ лютеранского учения среди славянского населения юго-восточной Европы.

В 1561—1563 гг. в городах Тюбингене и Урахе Примусом Трубером было предпринято издание церковно-славянских книг с целью проповеди

³⁴ С. В. Арсеньев. О Любском типографшике Варфоломее Готане, бывшем в Москве в XV веке. ЧОИДР, М., 1909, кн 4, отд IV, Смесь, стр 17—20; П. Н. Берков. Кто был Бартоломей Любчанин? Сб. «Иван Федоров первопечатник». М.—Л, 1935, стр. 97—99.

³⁵ И. Снегирев. О сношениях датского короля Христиана III с царем Иоанном Васильевичем касательно заведения типографии в Москве. Русский исторический сборник, т. IV, кн. I. М., 1840, стр. 117—131

³⁶ П. В. Владимиров. Доктор Франциск Скорина, стр. 243—244.